

Опубликовано 11 марта, 2020 - 12:33



Президент Владимир Путин часто говорит о проблеме утилизации мусора – чуть ли не на каждой своей большой пресс-конференции. Тон нацидлера гуманен: надо больше перерабатывать, а не устраивать безобразные свалки. И если уж собрались строить очередной полигон, надо считаться с людьми, которые живут вокруг, а не ставить их по-тихому перед фактом. В 2019 г. Путин пообещал «поглядывать» за мусорной темой, но президента почему-то не слишком боятся: планы строительства свалок появляются самые дикие.

У незнакомого посёлка

Не прошло и пяти дней после последнего путинского высказывания насчёт мусора, как администрация Петербурга поделилась идеей построить полигон ТБО с мусороперерабатывающим комплексом мощностью 2 млн кубометров на землях лесного фонда на Синявинских высотах.

Для жителей Петербурга это место священо: здесь шли самые ожесточённые бои во время войны. Дорога жизни, Невский пяточок – это всё рядом, а на кону стояла 60-километровая дыра в кольце блокады, благодаря которой город хоть как-то снабжался. Синявинские высоты стратегически властвовали над местностью и солдат в боях за них не жалели. В окрестных лесах до сих пор не просто находят останки – поисковики говорят, что кое-где бойцы лежали слоями. По статистике одного только поискового отряда «Ингрия», в 1990-е хоронили 2500 бойцов ежегодно, сегодня цифры скромнее – 600–650 павших. Работу за власть, объявляющую патриотизм национальной идеей, сделало время: защитники Отечества уже почти истлели. И тут у чиновников наконец проснулся интерес к этим болотистым местам, которые так трудно приспособить под какое-либо хозяйственное использование.

Проект мусорного полигона в районе деревни Молодцово уже «проявлялся» в 2009 г. и предсказуемо вызвал социальный протест. Точнее, протест – обычное дело при появлении любой свалки, а тут ещё и «свалка на костях». Кроме того, Смольный хочет под эту идею в собственность 150 га на территории Ленинградской области. А соседний субъект такой вариант тоже в гробу видел – протесты разгрести ведь им. В районе Синявино одних садоводческих участков 16 тысяч. А речка Чёрная понесёт отходы в Неву.

Прошло больше 10 лет – и Смольный пошёл на новый круг: зря, что ли, тогда вырубил лес и подвели дороги для самосвалов? В новогодние праздники комитет по благоустройству тихонечко опубликовал для общественного обсуждения проект территориальной схемы по обращению с отходами – вдруг никто не заметит, что на Синявинских высотах снова планируется полигон ТБО.

Теоретически в каждом похожем проекте комплектом идёт мусороперерабатывающий завод, но на практике их строят нечасто. Главное – организовать новую свалку и начать получать щедрое бюджетное финансирование за вывоз мусора. А дальше – как кривая вывезет. В принципе правительство давно обещает софинансирование на мусороперерабатывающие заводы – до 300 млрд рублей назывались суммы. Так зачем торопиться самим? Однако денег всё нет, поэтому 90–95% мусора по-прежнему гниёт на свалках. По данным «Ростеха», в

масштабах страны это более 31 млрд тонн неутилизированных отходов.

Дальше Шиеса не пошлют

Конечно, мусорная тема не такая простая и очевидная. Россия производит 70 млн тонн мусора в год, и его надо куда-то вывозить. Как рассказывали «АН», в марте 2018 г. протестные акции прокатились по всему Подмоскovie: Клин, Балашиха, Троицк, Коломна, Сергиев Посад, Наро-Фоминск. Самый грозный митинг собрался в Волоколамске: до 5 тыс. человек перекрыли въезд на мусорный полигон «Ядрово», расположенный в паре километров от города. В те же дни жители Клинского района перекрыли мусоровозам дорогу к полигону «Алексинский карьер». По словам местного активиста Игоря Мочалова, на протяжении двух недель из-за розы ветров 80-тысячный Клин накрывало зловонными запахами свалки. Хотя де-юре полигон закрыт и подлежит рекультивации, мусор продолжают свозить – это обстоятельство привело на городскую площадь 4 тыс. клинчан.

10 марта в Коломне состоялся автопробег против мусорного полигона «Воловичи» – участие приняли до 400 автомобилей. А уже на следующий день в Балашихе 300 человек протестовали против введённой системы дегазации на полигоне «Кучино». Стало очевидно, что проблемы с мусором есть, чуть ли не во всех субъектах Федерации, а выступления в Подмоскovie могут запустить цепную реакцию по всей стране. Да и структура протеста опасна: если в 20-тысячном Волоколамске 5 тыс. жителей перекрывают дороги – значит, среди них и бюджетники, и силовики, и их дети, которых родители обычно умоляют никуда не вмешиваться. В общем, желание поскорее успокоить людей у Кремля наверняка присутствовало. Но гора родила мышь.

Вероятно, власть решила, что можно просто вывозить отходы подальше от столиц – и аборигены всё слопают. Однако в Карелии по мусоровозам, привёзшим в Пряжу питерские отходы, стреляли картечью на поражение. А признание губернатора Ярославской области Дмитрия Миронова о том, что он согласен отдать под 200 тыс. тонн московского мусора полигон «Скоково», всколыхнуло ярославцев.

Миронов потом долго оправдывался, что это всего 4% от остаточной вместимости «Скоково», а область заработает на этом 500 млн рублей. 18 апреля 2018 г. сотни ярославцев пришли (многие – в противогазах) на стихийный митинг. Звучали предложения: перекрыть дорогу, соорудить баррикады. Кто-то всерьёз поджёг свалку в «Скоково». Активисты начали отслеживать под Угличем и Ростовом Великим мусоровозы с московскими номерами, везущие груз на полигон у деревни Селиваново.

Тема столичного мусора подняла на дыбы и заповедную Тарусу в Калужской области. Исторически Таруса что-то вроде Переделкино: в 9-тысячном пасторальном городке на излучине Оки выросла Марина Цветаева, жили Константин Паустовский, Николай Заболоцкий, Святослав Рихтер, Белла Ахмадулина. Казалось бы, никому в здравом уме не придёт в голову запустить здесь мусороперерабатывающий завод. Тем не менее он начал работу в феврале 2018 г. со скандала: Тарусу накрыл стойкий запах помойки, а 800 человек (то есть каждый десятый житель) собрали митинг, посбивали замки на воротах завода.

Но апогеем стал Шиес – станция Северной железной дороги. Место, казалось бы, глухое – до Архангельска 1 тыс. км, до Сыктывкара – 200 км. Здесь и собрались построить железнодорожную ветку к новому полигону для подмосковного мусора, против которого восстало всё Поморье. В Шиес съехались десятки активистов из регионов Русского Севера, надели жёлтые жилеты (по аналогии с французскими протестами) и держатся с лета 2018 года. В Архангельске на митинг в их поддержку вышли 10 тыс. человек.

И это похоже на тупик. Дальше Шиеса мусор вывозить? Но везде живут люди, никому не понравится, что их дом превращают в помойку. По идее, чиновникам надо учиться договариваться, завоевывать доверие, реализовывать дорогие экологичные проекты. Но мы видим совсем другие процессы.

В кулуарах господствует мысль: раз народец по-любому взбунтуется, значит, надо делать помойки втупую – где удобно. Ведь цена вывоза отходов растёт на глазах, а прибыль такова, что уже наплевать, кто там что говорит. Именно высокая рентабельность мусорного бизнеса приводит в него неприкасаемых акул. По сообщениям СМИ, среди владельцев крупнейших мусорных компаний Москвы замечены структуры Романа Абрамовича, семьи Чигиринских, «Ростеха», зятя Геннадия Тимченко, сына бывшего генпрокурора Юрия Чайки. Пятёрка ведущих компаний подписала со столичной мэрией контракты на вывоз мусора от 12 до 42 млрд рублей на каждую. А на Синявинских высотах рассчитывает развернуться, как полагают активисты, родня одного из бывших градоначальников Петербурга.

Для власти как группы интересов всё это чрезвычайно грустно. Возникает опасность, что однажды десятки тысяч участников «мусорных протестов» оформятся в мощное движение с политическими требованиями. Власть привыкла профилактировать подобные вещи оперативной работой своих опричников и посадкой самых буйных. Но, может быть, проще признать население за людей?

Автор

Денис Терентьев

Автор фотографии

К. Зыков

Источник

<https://argumenti.ru/health/2020/03/654280>

---

**Source URL:** <http://vspro.info/article/musor-na-kostyakh>